В. А. Сагайдак, В. М. Дуюнова, Е. В. Ануфриева

Основные аспекты модернизации системы высшего образования в восприятии студентов и преподавателей: социологический анализ

Введение. Римская конференция министров науки и высшего образования обозначила новый вектор работы по реализации ключевых обязательств, необходимых для полноценной работы Европейского пространства высшего образования. Будучи участником Болонского процесса, Россия стремительно наращивает темпы модернизации в системе высшего образования, что актуализирует потребность в анализе результатов и последствий проводимых реформ. Цель работы – выявление специфики восприятия студентами и преподавателями как ключевыми агентами оказания и потребления образовательных услуг основных аспектов процесса модернизации.

Материалы и методы. В ходе исследования был проведен анкетный опрос среди студентов 1-5 курсов (N=300) и преподавателей (N=100) Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Результаты. Результаты исследования демонстрируют неоднозначное отношение к проводимым реформам. 39,3% опрошенных студентов и 37,8% преподавателей поддерживают переход на двухуровневую систему высшего образования, 28,6% студентов и 44,4% преподавателей не одобряют его. Основной риск реформы связан с потерей качества образования при смене направления подготовки и обязательством студента получить степень магистра для востребованности на рынке труда. Переход на модульно-рейтинговую систему обучения воспринимает позитивно более трети опрошенных студентов и преподавателей. Отрицательные последствия реформы коснулись в большей степени преподавателей: увеличение временных затрат и риск ошибки при комплектации модулей учебными материалами. Переход на систему зачетных единиц как инструмент развития академической мобильности поддерживает 62% опрошенных преподавателей и 39,9% студентов. Противоречивое отношение к стимулированию смены вузов связано с рисками адаптации студентов и шаблонности образования как последствиями реформ.

Выводы. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что для преодоления неоднозначного отношения к проводимым реформам важна разработка и реализация мер по освещению текущих направлений, целей и результатов модернизации: на заседаниях ученого совета или за счет преподавательских и студенческих обменов на региональном и международном уровне. Также компенсаторами выявленных проблем могут стать интенсификация прохождения преподавателями курсов повышения квалификации для обучения инструментам работы в условиях новых задач, разработка нормативной базы, регулирующей переход между уровнями образования, и мер по профилактике рисков адаптации студентов при смене вуза.

Ключевые слова: высшее образование; модернизация; Болонский процесс; Европейское пространство высшего образования; двухуровневая система высшего образования; модельно-рейтинговая система; система зачетных единиц; академическая мобильность

Ссылка для цитирования:

Сагайдак В. А., Дуюнова В. М., Ануфриева Е. В. Основные аспекты модернизации системы высшего образования в восприятии студентов и преподавателей: социологический анализ // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 84-96. doi: 10.32744/pse.2021.6.6

V. A. SAGAIK, V. M. DUYUNOVA, E. V. ANUFRIEVA

The main aspects of modernization of the higher education system in the perception of students and teachers: a sociological analysis

Introduction. The Rome Conference of Ministers of Science and Higher Education set a new direction for the implementation of key commitments necessary for the full functioning of the European Higher Education Area. As a participant in the Bologna process, Russia is rapidly increasing the pace of modernization in the higher education system, which actualizes the need to analyze the results and consequences of the ongoing reforms. The research purpose is to identify the specifics of perception of the main aspects of the modernization process by students and teachers as key agents in the provision and consumption of educational services.

Materials and methods. During the study, a questionnaire survey was conducted among first-to-fifth year students (N=300) and teachers (N=100) of the Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Results. The research results demonstrate an ambiguous attitude towards the ongoing reforms. 39.3% of the surveyed students and 37.8% of the teachers support the transition to a two-tier higher education system, 28.6% of the students and 44.4% of the teachers do not approve of it. The main risk of the reform relates to the loss of the quality of education when changing the field of study and a student's obligation to obtain a master's degree in order to be in demand in the labor market. The transition to a modular-rating training system is perceived positively by more than a third of the surveyed students and teachers. Negative consequences of the reform affected teachers to a greater extent: an increase in time costs and the risk of error when completing modules with teaching materials. The transition to the credit system as a tool for the development of academic mobility is supported by 62% of the surveyed teachers and 39.9% of the students. The contradictory attitude to stimulating the change of universities is associated with the risks of student adaptation and stereotyped education as the consequences of reforms.

Conclusions. Based on the research results, the authors come to the conclusion that to overcome the ambiguous attitude towards the ongoing reforms, it is important to develop and implement measures to highlight the current modernization directions, goals and results: at meetings of the Academic Council or through teaching and student exchanges at the regional and international level. Also, the identified problems can be compensated by the intensification of advanced training courses taken by teachers to use the tools of work against the backdrop of new tasks, the development of a regulatory framework that regulates the transition between levels of education and measures to prevent the risks of students' adaptation when changing universities.

Keywords: higher education; modernization; the Bologna Process; the European Higher Education Area; two-tier higher education system; modular-rating system; credit system; academic mobility

For Reference:

Sagaidak, V. A., Duyunova, V. M., & Anufrieva, E. V. (2021). The main aspects of modernization of the higher education system in the perception of students and teachers: a sociological analysis. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 84-96. doi: 10.32744/pse.2021.6.6

Введение

Создание Европейского пространства высшего образования оказало влияние на систему высшего образования как в Европе, так и за ее пределами [25]. Критический анализ мирового влияния Болонского процесса, изучение особенностей восприятия и реализации ключевых положений реформы приобретают особую актуальность на рубеже его третьего десятилетия [22].

Модернизация высшего образования является общемировым трендом с едиными ориентирами. Так, канадские университеты самостоятельно, не входя в состав ЕПВО, активно участвуют в интернационализации высшего образования одновременно с Болонским процессом в Европе [21]. Страны Юго-Восточной Азии переняли стратегию гармонизации систем высшего образования [23], а Косово, не являясь участником Европейской культурной конвенции Совета Европы, взяла курс на обеспечение гарантии качества, доказав, что баланс между контролем качества и улучшением является обязательным условием для развития культуры качества [20]. На данный момент ведется полемика о влиянии Болонского процесса на страны Африки, так как инструменты и методы Болонского процесса активно выходят за пределы Европы [24].

Модернизация российского образования официально признана генеральной, стратегической линией государственной политики Российской Федерации в области образования [1]. Модернизация образования является неотъемлемой частью глобализации [4]. Она происходит как обязательное действие, но влияние этого действия, определение его положительных и отрицательных аспектов до сих пор вызывают споры и разногласия в научном сообществе [18].

Необходимость изучения данной проблематики вызвана тем, что реформирование включает в себя как традиционные, так и инновационные аспекты [11]. Применительно к настоящему этапу развития Российской Федерации это означает введение двухуровневой системы российского высшего образования и модульно-рейтинговой модели учебного процесса. Происходит внедрение дистанционного образования, практики аккредитационных процедур и платного обучения в вузе, активно развивается информатизация образования и академическая мобильность студентов [3].

Анализ мировых трендов высшего образования показывает необходимость решения специфичных для национальных систем высшего образования проблем и тенденцию к негативному восприятию модернизации со стороны студентов, преподавателей и администраций вузов, что повлекло за собой выработку в каждой стране собственных правил, которые изначально не предусматривались на наднациональном уровне [16]. Так, в странах ЕПВО рознятся сроки обучения на бакалавриате и в магистратуре. Трехлетний бакалавриат и двухлетняя магистратура доминируют в Польше и Франции, четырехлетний бакалавриат и однолетняя магистратура – в Испании и Венгрии, в Великобритании и Германии действуют обе указанные модели. Разница в объеме учебной нагрузки усугубляется разницей в весе зачетных единиц в разных образовательных системах (например, в Германии одна зачетная единица равна 30, а в России – 36 академическим часам). Расширение академической мобильности также затруднительно в реализации: если в Дании и Норвегии каждый четвертый студент (25%) имеет опыт учебы за рубежом, то в большинстве стран СНГ этот показатель менее 10%. Главными препятствиями для развития мобильности во всех государствах ЕПВО при-

знаются недостаток финансовых средств, уровень владения иностранными языками, социальные причины (привязанность к семье и близкому окружению) и трудности, связанные непосредственно с обучением [16]. В связи с этим ряд исследователей поднимают вопрос о маловероятности реализации элементов повестки дня Болонского процесса в постсоветских системах высшего образования [19].

Модернизация российской системы высшего образования и ее основные направления нуждаются в осмыслении всех возможных положительных и отрицательных черт, а также последствий их реализации в системе российской высшей школы [17]. Выявление тенденций, перспектив и проблем реформирования системы высшего образования, а также наиболее эффективных путей их решения будет способствовать реализации процессов модернизации в сфере российского образования.

Цель работы заключается в выявлении особенностей восприятия студентами и преподавателями процесса модернизации системы современного российского высшего образования. Был поставлен ряд исследовательских задач: определить оценку восприятия студентами и преподавателями Волгоградского института управления двухуровневой системы российского высшего образования и модульно-рейтинговой модели учебного процесса, выявить особенности восприятия студентов и преподавателей Волгоградского института управления проблем внедрения системы стандартизации и развития академической мобильности студентов.

Новизна данного исследования заключается в сравнительном анализе данных социологического опроса студентов и преподавателей единой образовательной среды по отношению к основным аспектам модернизации системы высшего образования. Преподаватели являются конечными агентами реализации образовательных реформ в конкретном образовательном учреждении, студенты – основными потребителями образовательных услуг в новой системе, следовательно, их отношение к процессу модернизации, понимание его целей и задач может способствовать или препятствовать его реализации, что отразится на конечных результатах проводимых реформ.

Материалы и методы

Модернизация российской системы высшего образования в восприятии студентов и преподавателей изучалась на основе данных социологического исследования, проведенного авторами с применением метода анкетирования в январе-марте 2019 года. В опросе приняли участие 300 студентов 1-5 курсов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС и 100 преподавателей этого же института. Тип выборки для анкетного опроса студентов – двухступенчатая со случайным отбором респондентов на последнем этапе, для опроса преподавателей – метод основного массива. Анкетирование имело очный характер, основная часть стимульного материала представлена в описании результатов исследования.

Авторским коллективом были выдвинуты следующие гипотезы:

- большинство студентов положительно оценивают переход на двухуровневую систему высшего образования, большинство преподавателей – отрицательно;
- большинство студентов считают, что модульно-рейтинговая система влияет на образование положительно, большинство преподавателей придерживаются точки зрения о ее негативном влиянии;
- большинство студентов воспринимают развитие академической мобильности

положительно, среди большинства преподавателей нет негативного мнения по поводу академической мобильности студентов.

Результаты исследования

Модернизация системы высшего образования происходит по нескольким ведущим направлениям: введение двухуровневой системы высшего образования, модульно-рейтинговой модели учебного процесса, внедрение дистанционного образования, платного обучения, информатизация образования, развитие академической мобильности студентов, внедрение практики аккредитационных процедур. Данные проведенного исследования демонстрируют существенные различия в восприятии студентами и преподавателями перехода на двухступенчатую систему высшего образования: бакалавриат и магистратуру. Если среди студентов 39,3% выразили положительное отношение к данному аспекту модернизации, а 28,6% – отрицательное, то более трети опрошенных преподавателей (44,4%) не одобряют данное изменение и 37,8% считают его позитивным.

Наибольший интерес представляет сопоставление причин положительного и отрицательного отношения к данному аспекту модернизации среди двух групп респондентов. Мнения об основном положительном следствии перехода на двухступенчатую систему высшего образования идентичны: возможность получить две различные специальности на двух ступенях выделили большинство опрошенных студентов (66,7%) и преподавателей (54,5%). В остальных вариантах мнения разошлись. Если преподаватели на второе место поставили возможность обучения в двух разных вузах (40,9%), а третьим по значимости был вариант «Это помогает более глубоко освоить специальность» (27,3%), который был одним из наименее популярных среди студентов, то каждый второй студент отметил, что изменение способствует подготовке более квалифицированных кадров.

В качестве основных причин отрицательного отношения к переходу на двухступенчатую систему высшего образования преподавателями Волгоградского института управления были обозначены следующие: «Обязывает студентов проходить обязательно две ступени системы для того, чтобы получить достойную работу» и «Возможность получения двух разных специальностей на каждой ступени подразумевает некачественную подготовку кадров (потому что обе специальности являются незавершенными)» – оба варианта выбрали более трети (41,4%) опрошенных. Вторым по значимости для респондентов оказался такое последствие модернизации, как увеличение срока обучения студентов: 34,5% преподавателей выбрали данную позицию. Третьей причиной стало то, что при получении только степени бакалавра, студенты являются менее квалифицированными специалистами (27,6%). Каждый второй опрошенный студент также выделяет в качестве основного негативного последствия перехода на двухступенчатую систему высшего образования необходимость проходить две ступени системы для того, чтобы получить достойную работу, что коррелирует с мнением преподавателей по данному вопросу. Последующие ответы студентов демонстрируют различия в восприятии негативных следствий модернизации с группой преподавателей. Более трети опрошенных студентов выбрали варианты «Это увеличивает срок обучения студентов» и «Это подразумевает увеличение материальных затрат» (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты анкетирования: восприятие студентами и преподавателями перехода на двухступенчатую систему высшего образования

	Преподаватели	Студенты
В условиях модернизации был осуществлен переход на двухступенчатую систему высшего образования: бакалавриат и магистратуру. Как Вы относитесь к этой реформе?		
Положительно.	37,8 %	39,3 %
Отрицательно.	44,4 %	28,6 %
Затрудняюсь ответить.	17,8 %	32,1 %
Учреждение 2х ступеней системы высшего образования является положительным изменением, потому что... (Возможен выбор не более 3-х вариантов ответа)		
это дает возможность студенту получить две различные специальности на двух ступенях.	54,5 %	66,7 %
это способствует подготовке более квалифицированных кадров.	22,7 %	50,0 %
это дает возможность попробовать поступить на бюджет в магистратуру, если обучение на бакалавриате было на платной основе.	22,7 %	16,7 %
это помогает более глубоко освоить специальность.	27,3 %	16,7 %
это помогает расширить рамки знаний студента.	9,1 %	16,7 %
это дает возможность обучения в двух разных вузах.	40,9 %	16,7 %
это дает возможность получения дипломов двух разных вузов.	13,6 %	16,7 %
свой вариант	4,5 %	8,3 %
Учреждение 2х ступеней системы университетского образования является отрицательным изменением, потому что... (Возможен выбор не более 3-х вариантов ответа)		
обязывает студентов проходить обязательно две ступени системы для того, чтобы получить достойную работу.	41,4 %	53,8 %
обязывает студентов проходить обязательно две ступени системы, потому что это является законченным высшим образованием.	17,2 %	23,1 %
это увеличивает срок обучения студентов.	34,5 %	38,5 %
при получении только степени бакалавра студенты являются менее квалифицированными специалистами.	27,6 %	30,8 %
возможность получения двух разных специальностей на каждой ступени подразумевает некачественную подготовку кадров (потому что обе специальности являются незавершенными).	41,4 %	30,8 %
это подразумевает увеличение материальных затрат.	24,1 %	38,5 %
свой вариант	3,4 %	7,7 %

Следующим важным аспектом модернизации системы российского высшего образования, представляющим интерес для исследователей, было развитие модульно-рейтинговой системы. В текущих условиях содержание обучения структурируется в автономные модули, содержание и объем которых могут варьироваться в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся, желания студента выбрать индивидуальную траекторию движения по учебному курсу. Участникам исследования был задан вопрос о том, как внедрение модульной системы повлияло на высшее образование. Более трети опрошенных студентов (35,7%) затруднились ответить на данный вопрос анкеты, что может быть следствием непонимания представителями молодежи сущности модульной системы и данного аспекта модернизации. 39,3% респондентов в данной группе отметили положительное влияние внедрения модульной системы на высшее образования, однако, лишь 10,7% выбрали утвердительный вариант ответа, что подтверждает наше предположе-

ние. Мнения опрошенных преподавателей по данному вопросу разделились: треть респондентов (32,6%) считают, что нововведение никак не повлияло на систему высшего образования, 34,9% опрошенных отметили его положительное влияние, 20,9% – отрицательное. Подобное видение преподавателями неоднозначных последствий данного аспекта модернизации, вероятнее всего, обусловлено их вовлеченностью непосредственно в организацию образовательного процесса в институте.

Определенный интерес представляет изучение того, какие последствия внедрения модульно-рейтинговой системы определили отношение респондентов к данному нововведению. Большинство опрошенных студентов (51,9%) основным преимуществом модульно-рейтинговой системы обучения считают равномерное распределение учебной нагрузки, далее отмечают индивидуализацию обучения (40,7%) и возможность развития компетенция исходя из личностных качеств (33,3%). В восприятии преподавателей Волгоградского института управления основным позитивным следствием изменения является индивидуализация обучения – такой вариант ответа выбрали 40,7% респондентов в группе.

Отрицательные последствия внедрения модульно-рейтинговой системы также различны в двух группах опрошенных: если каждый второй студент пожаловался на строгое ограничение во времени, отведенного на выполнение заданий, то преподавателей тревожит вероятность ошибки и неправильной комплектации учебного материала в модулях и временные затраты на разработку модульных программ и материалов – данные варианты ответов выбрали 51,2% и 41,9% опрошенных соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты анкетирования: восприятие студентами и преподавателями внедрения модульно-рейтинговой системы

	Преподаватели	Студенты
Как, на Ваш взгляд, влияет модульная система на высшее образование в России?		
Положительно.	7,0 %	10,7 %
Скорее положительно.	27,9 %	39,3 %
Не влияет никак.	32,6 %	10,7 %
Скорее отрицательно.	18,6 %	0 %
Отрицательно.	2,3 %	3,6 %
Затрудняюсь ответить.	11,6 %	35,7 %
Какие, на Ваш взгляд, есть преимущества у модульной системы высшего образования? (Возможен выбор не более 3-х вариантов ответа)		
Высокая эффективность.	10,0 %	11,1 %
Формирования компетенций исходя из личностных качеств.	17,5 %	33,3 %
Индивидуализация обучения.	40,0 %	40,7 %
Дифференцированный подход к обучению.	37,5 %	22,2 %
Равномерное распределение учебной нагрузки.	17,5 %	51,9 %
Оценка знаний соответственно выполненной работе (что четко выражается в количестве баллов за учебную деятельность и снижает вероятность субъективности педагога).	27,5 %	11,1 %
Сокращение сроков обучения.	10,0 %	14,8 %
Возможность дистанционного обучения.	17,5 %	29,6 %

Какие, на Ваш взгляд, есть недостатки у модульной системы высшего образования? (Возможен выбор не более 3-х вариантов ответа)		
Большое количество часов, предусмотренных на организацию самостоятельной работы.	37,2 %	35,7 %
Существует вероятность неправильной комплектации учебного материала в модулях.	51,2 %	39,3 %
Строгое ограничение во времени, отведенном на выполнение заданий (а его часто не хватает в соотношении к необходимому объему выполненной работы).	18,6 %	50,0 %
Требуется длительное время для разработки модульных программ и материалов.	41,9 %	21,4 %
Требуется длительная адаптация к новой системе.	27,9 %	32,1 %

Не менее значимым аспектом модернизации системы российского высшего образования было развитие системы зачетных единиц – формы организации учебного процесса, способствующей развитию академической мобильности студентов. Участникам исследования был задан вопрос о том, может ли быть данная инновация в системе российского высшего образования оценена положительно. Мнение преподавателей по данному вопросу в целом положительное, что отметили 62% опрошенных. 39,9% студентов выразили аналогичную точку зрения, однако еще 39,9% представителей молодежи не понимают задач и последствий нововведения, о чем свидетельствует их затруднение в ответе на данный вопрос анкеты.

Отдельно отметим, что основной положительное отношение к данному аспекту модернизации образовательной системы в обеих группах респондентов обусловлено тем, что введение системы зачетных единиц позволяет переводиться из одного вуза в другой – так ответили 45,5% опрошенных студентов и 44,8% преподавателей.

Основным отрицательным следствием внедрения системы зачетных единиц в восприятии и студентов, и преподавателей является шаблонность обучения и стимулирование частых смен студентами вузов (переходов из одного в другой) – так ответили большинство опрошенных в обеих группах (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты анкетирования: восприятие студентами и преподавателями перехода на систему зачетных единиц

	Преподаватели	Студенты
В связи с модернизацией системы российского высшего образования была введена система зачетных единиц - форма организации учебного процесса, способствующая развитию академической мобильности студентов. Система зачетных единиц позволяет осуществлять перезачет курсов, полученных в другом вузе, и выполняет накопительную функцию: студент может в силу разных причин получать образование «порциями», с разрывом во времени, меняя вузы. Зачетные единицы накапливаются, пока студент не наберет их нужную сумму для получения соответствующей академической степени. На Ваш взгляд, эта новация может быть оценена положительно?		
Да.	20,0 %	25,0 %
Скорее да, чем нет.	42,2 %	14,3 %
Скорее нет, чем да.	15,6 %	14,3 %
Нет.	13,3 %	7,1 %
Затрудняюсь ответить.	8,9 %	39,3 %
Введение системы зачетных единиц может быть оценено положительно, потому что...		
это дает возможность переводиться из одного вуза в другой.	44,8 %	36,4 %
это помогает сравнивать рейтинги вуза.	17,2 %	0 %

стандартизация – это возможность сделать высшее образование более доступным.	34,5 %	18,2 %
при переезде в другой город, не будет проблем с переводом в вуз.	17,2 %	45,5 %
свой вариант	0 %	0 %
Введение системы зачетных единиц может быть оценено отрицательно, потому что...		
это приводит к обучению по шаблону.	33,3 %	40,0 %
это не дает возможности вузам быть особенными.	29,2 %	0 %
студенты будут менять вузы часто (переходить из одного в другой).	25,0 %	60,0 %
российское образование в связи с этим не отличается от образования в Европе.	0 %	0 %
свой вариант	4,2 %	0 %

Обсуждение результатов

По результатам исследования гипотезы о том, что преподаватели воспринимают переход на двухступенчатую систему высшего образования отрицательно, а студенты положительно, не были доказаны в полном объеме, так как в обеих группах отсутствует явное большинство, придерживающееся определенной позиции. В обеих группах большинство указало на необходимость проходить обязательно две ступени системы для того, чтобы получить достойную работу. Данные всероссийских социологических опросов подтверждают, что основными причинами получения высшего образования остаются возможность трудоустройства на хорошую работу и перспектива построения успешной карьеры [6]. Результаты нашего исследования косвенно указывают на то, что поступление на второй уровень обучения становится для студентов вынужденной мерой, так как работодателями в меньшей степени ценится наличие только одного уровня образования [7]. Данные выводы подтверждаются результатами исследования Т.В. Пермяковой, О.И. Власовой и другими авторами, выявившими тенденцию к доминированию инструментальной мотивации при поступлении в магистратуру и поставившими вопрос о правильности такого подхода в образовательной среде и его рисках [9]. Говоря о появившейся, благодаря модернизации системы высшего образования, возможности получить две специальности на двух ступенях обучения, важно обратить внимание на риск снижения качества образования, обозначенный опрошенными преподавателями. В этом вопросе авторы согласны с мнением В.С. Сенащенко и Н.А. Пыхтиной о проблеме преемственности компетенций, формируемых в результате освоения образовательных программ разного уровня, и отсутствии нормативной регуляции смены направления подготовки [12].

Следующим был рассмотрен такой аспект модернизации, как модульно-рейтинговая система. Полученные данные не подтвердили гипотезу о том, что большинство преподавателей отмечают негативное влияние модульно-рейтинговой системы на высшее образование, мнения респондентов разделились неравнозначно. Каждый второй опрошенный студент выбрал вариант «положительно» или «скорее положительно» в оценке нововведения, то есть явным большинством не было определено положительное влияние, и вторая гипотеза в этом блоке также не была доказана. В ответах представителей двух групп опрошенных на вопрос о последствиях внедрения модульно-рейтинговой системы обнаружилась дифференциация, детерминированная разницей ролей и, следовательно, потребностей и интересов в организации образовательного процесса: преподаватели разрабатывают рабочие программы и видят риски, связанные с комплектацией качественного учебного материала, способного во-

влекать студента в учебную деятельность, тогда как интерес студента – обучение в комфортных условиях, включая равномерное, модульное распределение нагрузки в течение всего учебного года. Экспертное мнение, приведенное в работе Е.В. Андрющенок, не противоречит, но дополняет и уточняет полученные авторами данные о преимуществах внедрения модульно-рейтинговой системы, позволяющей индивидуально оценивать успехи каждого студента, стимулирующей регулярную систематическую работу студентов, их мотивацию к успешному выполнению контрольных заданий, повышающей заинтересованность и сознательность в учебе [2]. Полученные авторами данные о рисках данного аспекта модернизации согласуются с мнением других авторов, отмечающих низкую технологичность существующих в вузах модульно-рейтинговых систем, то есть значительные временные затраты преподавателей на формирование рейтингов, а также недостаточную проработанность или отсутствие взаимосвязанных комплексов количественных и качественных критериев педагогической оценки [5].

Гипотеза о том, что большинство студентов положительно оценивают развитие академической мобильности, не нашла подтверждения, гипотеза об отсутствии негативного мнения среди преподавателей была доказана: более половины опрошенных в группе воспринимают данный аспект модернизации позитивно. Распределение ответов студентов и преподавателей на вопрос о причинах положительного и отрицательного отношения к внедрению системы зачетных единиц в образовательном процессе подчеркивает плюсы и минусы развития академической мобильности: возможность перехода из одного института в другой с вытекающими рисками вынужденной адаптации и шаблонностью обучения в вузах. Полученные данные демонстрируют расхождение между восприятием студентами и преподавателями мер по развитию академической мобильности и ее предназначением по мнению теоретиков Болонского процесса, заключающемся в повышении качества учебных программ и исследований и стимулировании конкуренции между вузами [10]. Подобная ситуация может быть связана с отсутствием единого определения понятия «академическая мобильность» и проработанных мер по ее развитию с учетом всех рисков [8].

Заключение

Результаты исследования показали, что однозначного отношения к процессу модернизации системы высшего образования среди преподавателей и студентов нет. Стоит отметить, что ответы респондентов часто демонстрировали их неуверенную позицию по вопросу («скорее да» или «скорее нет»), некоторые аспекты модернизации студентам представилось сложным оценить, что свидетельствует о непонимании сути проводимых реформ.

Для изменения сложившейся в образовательной среде ситуации важна разработка и реализация мер, направленных на распространение информации о текущих реформах системы образования и их истинных задачах. На уровне вуза возможно увеличить количество студентов, являющихся членами ученого совета вуза с целью оперативного информирования о нововведениях в рамках модернизации, а также регулярно демонстрировать студентам и преподавателям текущие результаты и перспективы реформирования системы образования, например, путем интенсификации преподавательских и студенческих обменов на региональном и международном уровне. Не менее важно интенсифицировать процесс прохождения преподавателями курсов повыше-

ния квалификации с целью обучения инструментам работы в обновленных условиях. Эффективное взаимодействие в преподавательской и студенческой среде может стать инструментом повышения уровня удовлетворенности образовательным процессом и проводимыми реформами образовательной системы. Также необходима разработка нормативной базы, регулирующей переход между уровнями образования со сменой направления подготовки с целью нивелирования риска снижения качества образования, а также мер по профилактике рисков адаптации студентов при смене вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова И.В., Лаптева Н.В. Болонский процесс как фактор политики реформирования системы высшего образования в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. № 4. С. 464-469.
2. Андрущенко Е.В. Современные педагогические средства оценивания в образовательном процессе вуза // МНИЖ. 2017. №1-3 (55). С. 22-24.
3. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. № 11. С. 136-148.
4. Болдырева Е.П., Григорьева Т.Ю. К вопросу о рисках современного высшего образования в условиях модернизации и повышенной рискогенности российского общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75). С. 181-184.
5. Булгаков, Ю.В. Оценка результатов учебной деятельности студента и структура рейтинга / Ю.В. Булгаков, А.П. Комаров, В.В. Шестернина // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 6. С. 49-55.
6. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? Аналитический обзор ВЦИОМ от 18.07.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (доступ от 07.04.2021).
7. Концевая И. И., Силкова М.А. Отношение студентов к двухступенчатой системе высшего образования // Достижения науки и образования. 2017. № 3 (16). С. 36-41.
8. Корягина И.А., Григорий Вячеславович Королев Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 170-181.
9. Пермьякова Т.В., Власова О.И. От бакалавриата к магистратуре: ожидания, планы, предпочтения // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1. С. 101-109.
10. Попов Л.В. Академическая мобильность. Измерения и оценки // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. №2. С. 49-59.
11. Сенашенко В.С., Макарова А.А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // Высшее образование в России. 2018. № 8-9. С. 24-42.
12. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 13-25.
13. Спиридонова Е.А. О неоднозначных последствиях реформ в высшей школе России // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 25-34.
14. Тощенко Ж.Т. Высшее образование на перепутье: куда ведут реформы (заметки скептика) // Мониторинг. 2019. № 4 (152). С. 400-417.
15. Abrossimova L., Bogdanova M., Snezhko G. Classical university crisis: new challenges and prospects of Russian higher education // IJRSEE. 2020. № 3. P. 135-144.
16. Der Europäische Hochschulraum im Jahr 2012: Bericht über die Umsetzung des Bologna-Prozesses EACEA. Exekutivagentur Bildung, Audiuisuelles und Kultur, URL: <http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice> (доступ от 09.07.2021).
17. Eurostudent–Kurz dossier. Auslandsmobilität und Internationalisierung der Studierenden im Europäischen Hochschulraum. 2016 // Deutsches Zentrum für Hochschul- und Wissenschaftsforschung GmbH, URL: <http://www.eurostudent.eu> (доступ от 09.07.2021).
18. Ezrokh lu.S. (2017). The Bologna Process for Russian Higher Education, Problems of Economic Transition, 59:7-9, 627-640, DOI: 10.1080/10611991.2017.1394757
19. Huisman J. (2019). The Bologna process in European and post-Soviet higher education: institutional legacies and policy adoption, Innovation: The European Journal of Social Science Research, 32:4, 465-480, DOI: 10.1080/13511610.2019.1597686
20. Kaçaniku F. (2020). Towards quality assurance and enhancement: the influence of the Bologna Process in Kosovo's higher education, Quality in Higher Education, 26:1, 32-47, DOI: 10.1080/13538322.2020.1737400
21. King C. (2019). Internationalisation of higher education in a Canadian context: responses to the Bologna Process from Canadian universities, European Journal of Higher Education, 9:1, 58-72, DOI: 10.1080/21568235.2018.1561311
22. Moscovitz H., Zahavi H. (2019). The Bologna Process as a foreign policy endeavour: motivations and reactions to the externalisation of European higher education, European Journal of Higher Education, 9:1, 7-22, DOI:

10.1080/21568235.2018.1561316

23. Pohlenz P., Niedermeier F. (2019). The Bologna Process and the harmonisation of higher education systems in other world regions: a case from Southeast Asia, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 32:4, 481-494, DOI: 10.1080/13511610.2019.1637248
24. Sintayehu Kassaye Alemu (2019). African higher education and the Bologna Process, *European Journal of Higher Education*, 9:1, 118-132, DOI: 10.1080/21568235.2018.1561313
25. Zahavi H., Friedman Y. (2019). The Bologna Process: an international higher education regime, *European Journal of Higher Education*, 9:1, 23-39, DOI: 10.1080/21568235.2018.1561314

REFERENCES

1. Andronova I.V., Lapteva N.V. Bologna process as a factor of higher education reform policy in modern Russia. *Izv. Nov. ser. Ser. Sociology. Political Science*, 2020, no. 4, pp. 464-469. (in Russ.)
2. Andryushchenok E.V. Modern pedagogical means of evaluation in the educational process of higher education. *MNIJ*, 2017, no.1-3 (55), pp. 22-24. (in Russ.)
3. Baidenko V.I. Bologna Process: on the threshold of the third decade. *Higher Education in Russia*, 2018, no. 11, pp. 136-148. (in Russ.)
4. Boldyreva E.P., Grigorieva T.Yu. To the question of the risks of modern higher education in the conditions of modernization and increased riskogenicity of Russian society. *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*, 2019, no. 1 (75), pp. 181-184. (in Russ.)
5. Bulgakov Y.V., Komarov A.P., Shesternina V.V. Assessment of student learning outcomes and rating structure. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2018, no. 6, pp. 49-55. (in Russ.)
6. Higher education: social elevator or lost time? Analytical review of VTsIOM from 18.07.2019. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vyshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (accessed 07.04.2021). (in Russ.)
7. Kontsevaya I. I., Silkova M.A. The attitude of students to the two-stage system of higher education. *Achievements of science and education*, 2017, no. 3 (16), pp. 36-41.
8. Koryagina I.A., Grigory Vyacheslavovich Korolev Academic mobility in a changing world: Russian experience. *Management Issues*, 2019, no. 2 (38), pp. 170-181. (in Russ.)
9. Permyakova T.V., Vlasova O.I. From Bachelor's to Master's Degree: expectations, plans, preferences. *Professional Education and Labor Market*, 2020, no. 1, pp. 101-109. (in Russ.)
10. Popov L.V. Academic mobility. Measurements and assessments. *Vestnik (Herald) of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*, 2017, no. 2, pp. 49-59. (in Russ.)
11. Senashenko V.S., Makarova A.A. Educational hybrids in higher education in Russia. *Higher Education in Russia*, 2018, no. 8-9, pp. 24-42. (in Russ.)
12. Senashenko V.S., Pykhtina N.A. Continuity of Bachelor's and Master's degrees: some key problems. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 12, pp. 13-25. (in Russ.)
13. Spiridonova E.A. On the ambiguous consequences of reforms in higher education in Russia. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 1, pp. 25-34. (in Russ.)
14. Toshchenko J.T. Higher education at the crossroads: where reforms lead (notes of a skeptic). *Monitoring*, 2019, no. 4 (152), pp. 400-417. (in Russ.)
15. Abrossimova L., Bogdanova M., Snezhko G. Classical university crisis: new challenges and prospects of Russian higher education. *IJCRSEE*, 2020, no. 3, pp. 135-144. (in Russ.)
16. Der Europäische Hochschulraum im Jahr 2012: Bericht über die Umsetzung des Bologna-Prozesses EACEA. Exekutivagentur Bildung, Audiovisuelles und Kultur. Available at: <http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice> (accessed 09.07.2021).
17. Eurostudent-Kurzdossier. Auslandsmobilität und Internationalisierung der Studierenden im Europäischen Hochschulraum. 2016. Deutsches Zentrum für Hochschul- und Wissenschaftsforschung GmbH. Available at: <http://www.eurostudent.eu> (accessed 09.07.2021).
18. Ezrokh Iu.S. The Bologna Process for Russian Higher Education. *Problems of Economic Transition*, 2017, vol. 59, no. 7-9, pp. 627-640. DOI: 10.1080/10611991.2017.1394757
19. Huisman J. The Bologna process in European and post-Soviet higher education: institutional legacies and policy adoption. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 2019, vol. 32, no. 4, pp. 465-480. DOI: 10.1080/13511610.2019.1597686
20. Kaçaniku F. Towards quality assurance and enhancement: the influence of the Bologna Process in Kosovo's higher education. *Quality in Higher Education*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 32-47. DOI: 10.1080/13538322.2020.1737400
21. King C. Internationalisation of higher education in a Canadian context: responses to the Bologna Process from Canadian universities. *European Journal of Higher Education*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 58-72. DOI: 10.1080/21568235.2018.1561311
22. Moscovitz H., Zahavi H. The Bologna Process as a foreign policy endeavour: motivations and reactions to the externalisation of European higher education. *European Journal of Higher Education*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 7-22. DOI: 10.1080/21568235.2018.1561316
23. Pohlenz P., Niedermeier F. The Bologna Process and the harmonisation of higher education systems in other world

regions: a case from Southeast Asia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 2019, vol. 32, no. 4, pp. 481-494. DOI: 10.1080/13511610.2019.1637248

24. Sintayehu Kassaye Alemu. African higher education and the Bologna Process. *European Journal of Higher Education*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 118-132. DOI: 10.1080/21568235.2018.1561313
25. Zahavi H., Friedman Y. The Bologna Process: an international higher education regime. *European Journal of Higher Education*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 23-39. DOI: 10.1080/21568235.2018.1561314

Информация об авторах

Сагайдак Варвара Александровна

(Россия, Волгоград)

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградский институт управления (филиал) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
E-mail: sagaydak.varvara@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-2651-542X
ResearcherID: V-2097-2017

Дуюнова Владислава Михайловна

(Россия, Волгоград)

Бакалавр

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
E-mail: vlada20079797@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-6477-7941

Ануфриева Евгения Владимировна

(Россия, Волгоград)

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградский государственный технический университет
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0756-4488
ResearcherID: AAG-5764-2021
Scopus Author ID: 57210394191

Information about the authors

Varvara A. Sagaidak

(Russia, Volgograd)

PhD in Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of Sociology, General and Legal Psychology
Volgograd Institute of Management (branch)
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: sagaydak.varvara@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-2651-542X
ResearcherID: V-2097-2017

Vladislava M. Duyunova

(Russia, Volgograd)

Bachelor

Volgograd Institute of Management (branch)
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: vlada20079797@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-6477-7941

Evgeniya V. Anufrieva

(Russia, Volgograd)

PhD in Philosophy,

Associate Professor of the Department of History, Culture and Sociology
Volgograd State Technical University
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0756-4488
ResearcherID: AAG-5764-2021
Scopus Author ID: 57210394191